

Глава 31. Маленький неудачник приручил мрачного царя демонов (31)

Лин Янь, потерявший левую руку, осторожно подхватил тело правой рукой, медленно поднялся из лужи крови и, развернувшись, направился в сторону города демонов, шаг за шагом.

Он ступал босыми ногами по белому снегу, оставляя за собой кровавый след, который резко выделялся на бескрайней снежной равнине. С неба всё так же бесшумно падали хлопья снега, лёгкие, как перья, но они не могли скрыть груды костей и алую кровь на этой земле.

Небо и земля были пусты, лишь холодная, пронизывающая краснота вокруг.

Человек и демон, один за другим, молча вошли в город. Из-за ударной волны от взрыва демонического ядра Мо Яня все обезумевшие демоны, ворвавшиеся в город, погибли, и сейчас в городе остались только те, кто жил здесь изначально.

Увидев Шуан Лина, они хотели спросить о положении на фронте, но их взгляды упали на Лин Яня, и они тут же замолкали, лишь перешёптываясь:

«Это... человек?»

«Похоже, да. Генерал Шуан Лин идёт за ним, неужели это царица?»

«Должно быть, она».

«А что она держит на руках...?»

Маленький кролик-дух на обочине с любопытством высунул голову, но, увидев этот кровавый, сшитый кусок плоти, тут же испуганно втянул голову и прошептал: «Похоже... это куча сшитого мяса...»

«Что?!»

Пожилой козёл-дух с рогами, стоящий рядом, прищурился и внимательно вгляделся в то, что держал Лин Янь, — и в следующее мгновение его мутные глаза расширились, и он впился взглядом в кольцо царя демонов, надетое на палец этого изуродованного тела.

Его голос дрожал, он поспешно закричал: «Быстро... на колени!»

Духи, хоть и не понимали причины, но старый козёл пользовался большим уважением, поэтому все, один за другим, опустились на колени, и вскоре вся длинная улица была усеяна преклонившими колени существами.

Лин Янь, прижимая к себе это сшитое из кусков плоти тело, шаг за шагом прошёл через дворец, миновал тихую бамбуковую рощу и, ведомый Шуан Лином, наконец вошёл в пещеру, где Мо Янь обычно занимался cultivation.

В пещере витал холодный туман, а в центре стояла ледяная кровать —

место, где Мо Янь когда-то медитировал.

Лин Янь бережно положил тело на ледяную кровать, его чайные глаза молча смотрели на лицо, которое уже невозможно было восстановить.

Его красивое лицо было в пятнах крови, длинные ресницы дрожали, и он тихо сказал стоящему за спиной Шуан Лину: «Дай мне сердца».

«Слушаюсь».

Шуан Лин достал из своего□□□ (сумка для хранения) бесчисленное множество сердец.

Они лежали в беспорядке, устилая всю землю.

Все они были вырезаны из трупов на поле боя, от них исходил тяжёлый запах крови, вид был ужасающий.

Лин Янь сел на пол перед ледяной кроватью, скрестив ноги, и вокруг его тела заструился странный алый свет, который поднимался вверх, как щупальца, обвивая кучу сердец. Сердца начали парить в воздухе, кружиться над ледяной кроватью, постепенно образуя древний и мрачный массив.

«БАХ —!»

Снаружи пещеры внезапно раздался оглушительный удар грома, но из-за защитной печати он не смог проникнуть внутрь.

Зрачки Шуан Лина сузились, в душе его поднялся ужас.

Что за запретное заклинание снова использует царица? Она же была всего лишь никчёмным молодым господином из человеческого рода, откуда она знает столько запретных техник?

Массив продолжал работать, парящие сердца начали сливаться и конденсироваться друг с другом, превращаясь в алые флаги, которые медленно опускались и ровным кругом втыкались в землю, окружая ледяную кровать.

И тут из глаз Лин Яня медленно потекла кровь.

Он потерял зрение.

«БАХ —!»

Снова удар грома, ещё более яростный, чем первый, словно сама природа разгневалась.

Лин Сяоци в его сознании сжался в комок, в душе он беззвучно молился.

Только бы не заметили...

Пожалуйста, только бы не заметили...

«БАХ —!»

Очередной удар грома обрушился с силой, сотрясая всю защитную печать, с потолка посыпалась ледяная крошка.

Лин Янь выплюнул сгусток крови и бессильно упал на край ледяной кровати. Свет массива вокруг немного потускнел, но всё ещё цепко соединялся, очерчивая на земле зловещий алый круг, заключая в себе его и ледяную кровать.

Шуан Лин бросился вперёд, но массив с силой отбросил его назад, и он мог только кричать сквозь барьер: «Царица! С вами всё в порядке?!»

Но —

он уже ничего не слышал и не видел.

Мир Лин Яня погрузился в полную темноту. Он протянул правую руку, дрожа, провёл по ледяному, холодному лицу Мо Яня на кровати, и его голос, хриплый и слабый, прошептал: «Не вышло... как же так...»

Где же ошибка?

Почему он не чувствует душу Мо Яня — даже её обломка?

Этот массив он однажды увидел в одном из миров высшего уровня, но сейчас он применил его впервые, и он не работал. У него не было времени разобраться, это тело стремительно теряло

последние признаки жизни.

Пальцы Лин Яня медленно скользнули по руке и наконец коснулись холодной, окоченевшей ладони Мо Яня. Он сжал её, словно пытаясь найти в ней хоть каплю тепла.

Затем он поднял единственную оставшуюся правую руку и без колебаний вонзил её себе в грудь —

В тот самый миг лёгкий ветерок бесшумно коснулся его.

Мягко, но настойчиво, он обвился вокруг его запястья, словно безмолвно останавливая его от последнего шага.

Тело Лин Яня замерло на мгновение, его движения стали неловкими.

Его пустые глаза моргнули, и он прошептал, голос его почти растворился в воздухе: «...Это ты?»

Тишина.

Даже если бы кто-то ответил, он всё равно бы не услышал.

Лин Янь горько усмехнулся, уголки его губ дрогнули в болезненной улыбке. Наконец он встретил того, кто идеально подходил его душе, а теперь перед ним лишь холодные останки. Сердце разрывалось от боли, каждый вздох был словно удар ножа.

Всё верно...

Такой, как он, никогда не был достоин счастья.

Когда Небеса были к нему добры?

Он медленно поднял правую руку и со всей силы вонзил её в грудь —

В следующее мгновение он вырвал своё собственное сердце. Дрожа, он поднёс его к ледяной кровати, судорожно нащупывая холодную руку Мо Яня.

Шуан Лин расширил глаза и закричал:

«Царица —!»

Но Лин Янь ничего не видел, не слышал и не чувствовал запаха.

Он лишь упрямо шарил рукой, пока не коснулся пальцев Мо Яня, и тогда он осторожно вложил своё сердце в его ладонь.

Затем он сжал его руку и бессильно упал на край ледяной кровати, его дыхание было слабым, как нить: «Мо Янь... это моё искреннее сердце... я отдаю его тебе».

«А то, что ты должен мне... я приду и сам заберу».

Сказав это, он медленно закрыл глаза, которые уже никогда не увидят свет.

Шуан Лин рухнул на колени, и по его щеке бесшумно скатилась слеза. Он коснулся лбом холодной земли, его голос был хриплым и торжественным:

«Шуан Лин... провожает царя и царицу...»

Никто не видел —

внутри массива бесформенный вихрь ветра бешено кружился, словно в отчаянии, но он не мог коснуться реальности.

В конце концов этот ветер с силой устремился к телу Лин Яня, словно нашёл своё пристанище, и бесшумно растворился в его остывающей груди, навсегда исчезнув из этого мира.

[Жизненные показатели носителя исчезли!]

[Запуск принудительного извлечения души —]

[Расчёт задания: целевая личность — Мо Янь, статус — мёртв. Финальный уровень озлобленности: 100.]

[Обнаружена неизвестная остаточная энергия... сканирование...]

[Аномалий не найдено. Определение: возмущение правил мира, очищено.]

<http://bllate.org/book/18456/1863532>